

Се Тянь понятия не имел, кто этот незнакомец, но раз уж Лун Юань впустил его в Белый нефритовый дворец, гость явно входил в круг самых близких.

Или, точнее сказать... близких драконов.

Прижимая к себе Се Цзиньлиня, Се Тянь вдруг почувствовал себя так, словно его без малейшей подготовки привели знакомиться с родственниками — а то и с грозными родителями его возлюбленного.

Малыш ощутил, как напрягся его опекун, и примиряюще погладил того по руке.

Цзиньлинь ведь и сам был маленьким золотым драконом, чья чистейшая кровь на глубоком инстинктивном уровне подавляла остальных сородичей. Каким бы суровым ни казался Сюань Ли, страха малыш не испытывал.

— Дядя, ты пришел навестить моего дядю Юаня? — вежливо спросил кроха.

Сюань Ли с самого первого мгновения пристально изучал Се Тяня. Вкусы у драконов разительно отличались от человеческих. Чешуйчатые недолюбливали блеклую, излишне скромную внешность вроде «чистого лотоса в прозрачной воде». Им подавай броскую, ослепительную, притягательную красоту — именно такую, какой обладал Се Тянь. Только такой человек мог стоять рядом с Лун Юанем и не теряться на его фоне.

Кто бы мог подумать, что обычный человек, а не выходец из племени демонов или оборотней, способен так выглядеть. Теперь понятно, почему Предок драконов потерял голову.

Поначалу Сюань Ли подозревал Се Тяня во всех грехах, приписывая ему самые корыстные мотивы. Однако стоило увидеть юношу воочию, да еще и с ребенком на руках, как все предубеждения рассеялись. Решение Лун Юаня внезапно показалось единственно верным.

Похоже, его прежние изыскания гроша ломаного не стоили. Не зря говорят: глазам верь наполовину, а ушам и вовсе не верь.

К тому же этот очаровательный кроха так ласково назвал его «дядей». А ведь если разобраться, малыш приходится Лун Юаню едва ли не приемным сыном. Выходит, они теперь почти родня?

«Славный малец, — подумал Сюань Ли, — да и собой хорош».

— Э-э... да, верно. Я пришел к твоему дяде Юаню, — поспешно ответил Сюань Ли.

Но что-то не давало ему покоя. Аура мальчишки казалась странной, неуловимо

напоминающей... драконьего детеныша?

Не успел Сюань Ли выпустить божественное чутье, чтобы заглянуть глубже и прояснить сомнения, как в дверях показался сам Лун Юань.

Он сладко спал, но едва до него донесся звонкий голосок Се Цзиньлиня, как сон мгновенно как рукой сняло. Обычной утренней раздражительности как не бывало — Предок драконов думал лишь о том, что негоже заставлять Се Тяня и кроху ждать.

Однако картина, представшая пред ним на пороге, оказалась весьма неожиданной.

Сюань Ли, прекрасно знавший крутой нрав своего владыки, не посмел сканировать его гостей божественным чутьем и поспешно убрал ментальные щупальца.

Он лишь молча наблюдал, как малыш потянул ручонки к Лун Юаню, а тот привычным, на удивление ловким движением подхватил его.

Суровый лик древнего предка смягчился. Было очевидно — он души не чает в этом приемыше.

И пускай лицом они не походили друг на друга, Сюань Ли показалось, что в их мимике и едва уловимых повадках есть нечто поразительно схожее.

«Ну конечно! — осенило Сюань Ли. — Дядя Юань ведь с ним не расстается. Драконья ци просто пропитала мальчишку, вот мне и померещилось всякое».

Он мысленно покачал головой, коря себя за излишнюю мнительность. Должно быть, его разум помутился от одного вида неопишуемой красоты Се Тяня.

Этот ребенок — кровь и плоть Се Тяня. Как бы ни причудлива была судьба, человеческое дитя никак не может оказаться драконом.

Даже если они с Лун Юанем прокувыркаются в постели хоть целую сотню лет, драконьего потомства им не видать как своих ушей. В конце концов, Се Тянь — мужчина!

Когда Сюань Ли уходил в свои думы, его лицо принимало устрашающе суровый вид. Вышедший из покоев Лун Юань даже не удостоил его взглядом — все его внимание без остатка принадлежало Се Цзиньлиню.

После того как Алая Капля ни с того ни с сего величала его «госпожой», Се Тянь вообще боялся рот открыть. Меньше всего ему хотелось выслушивать от этого грозного гостя клишированные тирады в духе властных боссов, недовольных выбором сына. Он ведь просто прыснет от смеха прямо дракону в лицо! Посему Се Тянь лишь безмолвно вопрошал Лун Юаня

взглядом: «Кто это вообще такой?»

— Это Сюань Ли, — невозмутимо пояснил Лун Юань. — Наш...

Он на секунду задумался, подбирая подходящее слово.

—...управляющий Мира Драконов.

Се Тянь проникся искренним уважением. Слава небесам, у него хватило ума придержать язык.

У Сюань Ли же от такого представления едва заметно дрогнул уголок рта. Надо же, какую звучную должность ему соизволили выдумать!

Какая еще к черту «администрация»? Кому охота возиться с этой рутинной, пусть сам и разгребает! Сюань Ли твердо решил, что по возвращении домой незамедлительно сложит с себя полномочия и забудет на дела клана огромный болт.

Раз уж сам Великий Предок сподобился обзавестись парой, то и ему, Сюань Ли, пора бы всерьез заняться устройством личной жизни.

Соблюдая приличия, принятые в мире совершенствующихся, Сюань Ли вежливо сложил ладони перед Се Тянем:

— Прародитель шутит. Я лишь обыкновенный черный дракон. Разве что прожил чуть дольше остальных, оттого и помогаю сородичам улаживать кое-какие мирские дела.

Се Тянь торопливо поклонился в ответ:

— Младший Се Тянь приветствует старшего.

— Не нужно называть его старшим, — недовольно вмешался Лун Юань. — Обращайся просто по имени. Твой статус теперь гораздо выше его.

Сюань Ли дипломатично улыбнулся:

— Все верно. Спутнику жизни нашего достопочтенного предка не пристало величать меня старшим.

Се Тянь нахмурился и укоризненно уставился на Лун Юаня. Разве они не договаривались держать свои отношения в тайне?

— Я тут ни при чем, — невинно захлопал глазами Лун Юань. — Он сам о наших отношениях догадался.

Сюань Ли мысленно выпал в осадок.

Однако, не желая подрывать авторитет владыки в глазах избранника, Сюань Ли поспешил подыграть:

— Да, истинная правда. Великий Предок не обмолвился ни словом.

Се Тянь про себя отметил, что этот суровый на вид дракон адаптирован к обществу куда лучше своего господина. Лицо у него, конечно, кирпичом, зато вежливости и такта не занимать.

Се Тянь облегченно выдохнул. Похоже, глупой семейной драмы с битьем посуды и угрозами удастся избежать.

— Ты принес то, о чем я просил? — деловито осведомился Лун Юань.

— Разумеется, — Сюань Ли торопливо извлек из пространственного кольца целый ворох сокровищ.

На чистейший нефритовый пол градом посыпались свитки, бамбуковые дощечки, старинные трактаты, костяные пластины, пожелтевшие шкуры зверей и даже обломки древних каменных плит с полустертыми письменами. Все это великолепие явно собиралось веками.

Вскоре посреди белоснежной залы выросли две внушительные горы.

Се Тянь уже начал догадываться, что к чему, но все же недоверчиво спросил:

— И что это за библиотека?

Лун Юань, баюкающий на руках Се Цзиньлиня, тепло улыбнулся:

— Подарок на день рождения нашему малышу.

Се Тянь мысленно прижал ладонь к лицу. Ну вот, опять он заморочил голову бедному дракону своей ложью, а тот и поверил на слово.

Се Цзиньлинь удивленно захлопал ресницами:

— Дядя Юань, какой еще подарок?

Лун Юань рассудил по-своему: зная мягкое сердце Се Тяня, тот наверняка захочет праздновать день рождения крохи отдельно от скорбного дня кончины его матери, чтобы лишний раз не бередить раны.

— Подарок на твой будущий день рождения, — ласково ответил Предок драконов.

Малыш восторженно распахнул глазенки:

— Правда?! И все эти горы — мне?!

Лун Юань кивнул:

— Все до последнего свитка.

— Дядя Юань, ты самый-самый лучший!

Се Цзиньлинь крепко обвил ручонками шею мужчины и преданно потерся щекой о его щеку.

Такая ласка пришлась грозному владыке по душе — он и сам не заметил, как его губы расплылись в глупой, довольной улыбке.

Сюань Ли наблюдал за этой семейной идиллией с крайне противоречивыми чувствами. Таким мягким и покладистым кровожадного Предка драконов он не видел еще никогда.

Поймав его озадаченный взгляд, Се Тянь неловко улыбнулся.

«Пропал мужик, — сокрушенно подумал Сюань Ли, глядя на Се Тяня. — Улыбка у этого парня — просто гибель. С такой внешностью он из нашего предка веревки вить будет. Того и гляди, Лун Юань со временем перепишет на пасынка весь Драконий дворец».

Сдав ценный груз с рук на руки, Сюань Ли поспешил откланяться. Однако перед уходом Лун Юань без лишних экивоков предупредил его прямо при Се Тяне: держать рот на замке и не сметь трепаться о происходящем.

Се Тянь не без иронии заметил, как стремительный шаг дракона, спешившего покинуть залу, внезапно сделался медленным и разочарованным. Ну надо же! Не пригрози ему вовремя Лун Юань, этот почтенный администратор тут же побежал бы разносить сплетни по всему Миру

Драконов.

Поскольку гора манускриптов и впрямь не поддавалась исчислению, Лун Юань снял со своего мизинца изящное пространственное кольцо и надел его на пальчик Се Цзиньлиня.

Малыш впервые держал в руках столь редкое сокровище. Быстро освоив нехитрый способ управления артефактом, он принялся увлеченно с ним играть.

Кроха то и дело втягивал в бездонное хранилище все, что попадалось на глаза, а затем со звонким смехом выбрасывал обратно.

Заметив, как парящая рядом Алая Капля недовольно закатила глаза, малыш с тихим свистом засосал ее внутрь кольца.

— Ого! Чжучжу тоже помещается! — восторженно захлопал в ладоши Се Цзиньлинь.

Правда, испугавшись, что вредной жемчужине внутри будет темно и душно, он тут же вернул ее обратно в комнату.

— Ранг у этого кольца весьма приличный, — пояснил Лун Юань. — В него можно помещать как неживые предметы, так и живых существ, а также демоническую утварь и темных тварей.

У Се Тяня при этих словах жадно загорелись глаза. Это же чистой воды читерство!

«Интересно, — подумал Се Тянь, — а если противник превосходит тебя по силе, его тоже можно туда запихать?»

— А если у противника уровень культивации выше, кольцо сработает? — этот вопрос волновал его больше всего.

— Конечно нет, — покачал головой Лун Юань. — Иначе это было бы не просто высокоранговое кольцо, а божественный артефакт.

Договорив, дракон вдруг осекся, осознав масштаб упущенного из виду нюанса.

Они с Се Тянем одновременно повернули головы и уставились на Се Цзиньлиня, который продолжал забавляться с новообретенной игрушкой.